

а в кропотливой работе по просвещению местного населения, организации научных исследований, хозяйственной деятельности, которая была основана во многом на передовых методах и высокой нравственности предпринимателя, недоступной, к сожалению, не только в середине XIX, но и в начале XXI в.

В этом же сборнике помещена такая же большая статья М.М. Богдановой, правнучке декабриста Н.О. Мозгалевского о декабристах в Минусинской ссылке (С. 83–164), которая сходна с предыдущей статьей по форме подачи материала и выводам. Автор ввела в научный оборот много ранее неизвестных сведений, что позволило ей приоткрыть, например, тайну сосланного в Нарым П.Ф. Выгодковского. Его современники, Г.С. Батеньков и И.И. Пушин, писали в письмах друг другу о неизвестной его судьбе, так как он ни с кем из деятелей движения в переписке не состоял. Ошибочная информация о нем помещена в известной книге А.И. Дмитриева-Мамонова «Декабристы в Западной Сибири: исторический опыт по официальным документам» (СПб., 1905). М.М. Богданова обнаружила огромный архивный фонд Выгодковского, где содержались его «Сибирские размышления» и целый ряд «дерзких и ругательных» статей, направленных против начальства и властей, против царя и веры, за что он был, подобно Лунину, отправлен в более отдаленную ссылку в Вилуйск Якутской губернии, и закончил свои дни в Иркутском приюте при католическом костеле. Впоследствии Богданова посвятила ему отдельную книгу «Декабрист-крестьянин П.Ф. Выгодковский», изданный в Иркутске в 1959 г. и носящий уже новые черты исследований о декабристах с любовью к фактам и конкретной истории.

В 1950-е гг. начала работу по изучению истории декабристов в Сибири известный томский историк Г.П. Шатрова. Работа над темой позволила ей написать кандидатскую диссертацию «Декабристы в Сибири» и в 1958 г. защитить ее в Томске. Сторонники традиционного восприятия декабризма как исключительно радикального революционного движения не могли пройти мимо предположения Шатровой о сдвиге декабристов в сторону «революционного просветительства», осторожной их эволюции в сторону «либерализма». Главный критик Шатровой – историк из Иркутска С.Ф. Коваль достаточно жестко отзывался о ее работах (диссертация вышла в 1962 г. отдельной книгой под тем же названием, а в 1960 г. вышла монография «Декабрист Г.С. Батеньков в Томске», написанная совместно с А.П. Бородавкиным), сопоставляет ее творчество с работой лучшего представителя дореволюционной историографии В.И. Семевского «Политические и общественные идеи декабристов» (СПб., 1909). По мнению Ковалья, Семевскому «не удалось освободиться от субъективистских пороков либерально-народнического подхода к движению дворянских революционеров, как движению внеклассовой интеллигенции, лишенной социальной базы и не поднявшихся до уровня революционных политических деятелей...». Шатрова, по его мнению, также сбивается с революционной на либеральную точку зрения, что для нашего времени является лестной, а главное, более объективной характеристикой, как мировоззрения автора, так и его трудов.

Таким образом, под ширмой единого марксистско-ленинского подхода к истории пребывания декабристов в Сибири в послевоенной историографии кроется достаточно напряженная дискуссия о формах и содержании их деятельности, об их отношении к коренным проблемам страны во второй четверти XIX в. Это является достаточно позитивным моментом в понимании поставленной нами проблемы предпринимательства декабристов в Сибири, так как открывает новые горизонты в изучении этой, на первый взгляд, казалось бы, простой и хорошо изученной темы.

В.В. Ведерников

Академия экономики и управления (Санкт-Петербург), Алтайский филиал

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В СИБИРИ В XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.

Среди исследований по истории отечественной металлургии сереброплавильное производство наименее изучено. Будучи сконцентрировано преимущественно в Сибири, оно ненадолго попало в поле зрения исследователей. З.Г. Карпенко в своей монографии по цветной металлургии Алтая использовала, как она пишет, узкий круг материалов Алтайского архива. Сереброплавильное производство в Нерчинском горном округе изучено гораздо слабее. Вклад дореволюционной историографии значителен. В 50–60-х гг. прошлого века В.Г. Изгачев активно изучал историю Нерчинского завода в первой половине XVIII в.

1704–1746 гг. – первый период в истории сереброплавильного производства. Серебро в стране плавят лишь Нерчинский завод. Характерен малый объем производства, производство то угасает, иногда и полностью (1731 г.), то возобновляется. 1704–1721 гг. – это начало постоянного производства, сезонность действия, и 1721–1746 гг. – перевод Нерчинского завода на круглогодичное действие. Троекратные попытки сооружения за Яблоновым хребтом второго завода, вододействующего, потерпели неудачи, деньги и материалы были растратчены впустую.

1746–1760 гг. – второй период. Он берет свое начало с успехов комиссии Безра на Алтае в 1745 г., доказавшей на практике возможность валового производства серебра, что позволяли выходы полиметаллических руд Змеиногорского месторождения на поверхность и возможность разработки двух залежей поверхностными работами (Большим и Комисским разносамы) в период с апреля по октябрь.

Как показала О.Е. Контева, решающими для взятия в казну заводов покойного Демидова стали 1745–1746 гг.¹ Обратившись к делопроизводству 1746–1748 и т.д. годов мы к немалому своему удивлению обнаружили, что господствующая в историографии картина начала сереброплавильного производства на Алтае *полностью* ошибочна. Первая поставка нерчинского свинца была не в 1747 г., а *именно* 20 мая 1746 г.², и это был не свинец, а глет, т.е. полуфабрикат, побочный продукт на 30% состоявший из вредных примесей, тугоплавкий, ядовитый, негодный в прямое употребление. Поэтому на Алтае его перечищали в специальной печи на Барнаульском заводе. Нерчинские заводы не несли обязанностей поставки свинца на КВЗ до 1764 г., пока Екатерина II в своей инструкции начальнику Нерчинских заводов В.И. Суворову не навязала эту обязанность. Отныне на Нерчинских заводах действовали 4 печи, перечищавшие глет на металлический свинец для КВЗ. Не было перепрофилирования КВЗ с производства меди на производство серебра. Сплавочные таблицы (массовый, кстати, источник) свидетельствуют: медеплавильные и сереброплавильные печи в цехах Барнаульского завода находились по соседству. Выплавка меди осуществлялась в больших объемах. Одна из многих причин сохранения медной плавки – серебристость алтайской меди. Совмещение в одном производственном процессе выплавки меди и серебра было неудобно, отвлекало рабочие руки и привозной свинец от сереброплавильного производства.

1760–1787 гг. – третий период, в который разгорается борьба за рекорды между Кабинетом и Берг-коллегией. В 1760 г. во главе Кабинета в результате закулисной борьбы за должность стал А.В. Олсуфьев, молодой и энергичный, заставивший Елизавету Петровну в конце ее правления обратить, наконец, внимание на проблемы КВЗ³. Планировалось закрытие Кольванского завода из-за истощения лесов в окрестности, которое было компенсировано строительством нового – Павловского (или по его первоначальному названию – Ново-Павловского). Металлургию меди отделили от металлургии серебра путем строительства отдельного медеплавильного Сузунского завода, куда будут свозить отходы серебряной плавки, содержащие медь, для дальнейшего оборота. Оба завода будут пущены к 1765 г. Берг-коллегия отреагировала на это строительством в 1760 г. Дучарского завода. На Нерчинские заводы прибыл В.И. Суворов. В 1764 г. в Забайкалье появляется третий Кутомарский завод. Вообще, Берг-коллегия удалось поддерживать количество заводов, равное КВЗ. В 1767 г. Нерчинские заводы неожиданно поставили рекорд производительности. Поэтому на Змеиногорском руднике с 1768 г. начинается беспорядочная лихорадочная выемка самых лучших руд, руды среднего и бедного содержания отправляются в отвал. В 1772 г. КВЗ дали 1227 пудов серебра. Ресурсы рабочей силы были брошены на добычу верхних и самых богатых частей месторождений, но в скором времени рудные запасы истощились, что привело к падению производства. Административные эксперименты Екатерины II в рамках губернской реформы 1779 г. только усугубили положение.

В 1776 г. Дучарский и Кутомарский заводы, а затем и все остальные в Забайкалье переходят на водяное действие. В период засухи и зимой заводы действовали на конной тяге. В 1780 г. Нерчинские заводы не смогли обеспечить годовой запас серебра и, начиная с этого времени, плавил лишь наличные руды. Если запасов не было, действие печей прекращалось.

В четвертый период (1787–1799 гг.) откат от губернской реформы выразился в установлении единоначалия главы кабинета графа П.А. Соймонова над Кольвано-Воскресенскими и Нерчинскими заводами. Последние передаются в ведомство Кабинета. Кабинет столкнулся с новыми условиями, прежде всего с истощением запасов самых богатых руд, это толкало его к поиску новых подходов. В 1791 г. Нерчинские заводы впервые дают убытки, которые стали хроническими.

С 1786 г. на КВЗ их новый начальник Г.С. Качка (венгр по происхождению) осуществляет переход со старой саксонской жильной отработки месторождения на сплошную выработку месторождения по примеру Нижней Венгрии. Второй шаг Качки – мокрое обогащение руды на «венгерский манир»⁴. Это позволило постепенно повышать производительность КВЗ до 1000 пудов в год (1799)

Пятый период (1800–1830 гг.) ярко свидетельствует – Кабинет убедился в том, что экстенсивные возможности расширения производства в предшествующий период уже были исчерпаны. Следующий главный начальник КВЗ В.И. Чулков проводит важнейшее преобразование серебряной плавки – переход с крумофенов на полувысокие шахтные печи⁵. Это позволит в период аренды решать проблемы тугоплавких руд, не снижая объемов производства. Но консервативные тенденции в управлении производством нарастают, формируются особые методы управления, суть которых – в поддержании производства на плаву при огромном производственном браке (30% на Алтае против 8% в Саксонии), в конце периода складывается объективная потребность в улучшениях, но на практике реформы в горном деле и металлургии отсутствуют.

В историографии ошибочно датируют смещение рудной базы к Зырянскому руднику 1791 г. Это лишь дата его открытия. В 1818 г. было решено, что Змеиногорский рудник перестает быть рудной базой Кольвано-

¹ Контева О.Е. Становление и развитие системы управления кабинетским горнозаводским ведомством в Западной Сибири. 1745–1798 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006.

² ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 168. Л. 5.

³ 200-летие Кабинета его императорского величества. СПб., 1911. С. 335.

⁴ Ведерников В.В. Реформа горного дела на Алтае в 80-х гг. XVIII в. // Исторический ежегодник. Новосибирск, 2007. С. 146–154.

⁵ ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3323. Л. 447об.–479 об.

Воскресенских заводов. Но он в 1818–1828 гг. дает от 18 до 37% всей добываемой руды и от 21 до 44,5% серебра¹. Зыряновский рудник в эти годы дает 6–8% рудной массы и 41–63% серебра, но становится рудной базой КВЗ только в 1830 г. Снижение качества алтайской руды вызвало невероятно высокие запросы нерчинского свинца (до 40 тыс. пудов в год). В 1818–1827 гг. главным начальником Нерчинских заводов по рекомендации П.К. Фролова был назначен Т.С. Бурнашев, он смог добиться минимальной прибыли от Нерчинских заводов, но их положение так осталось плачевным. В 20-е гг. XIX в. окончательно утверждается официальное мнение, что Колывано-Воскресенские заводы своими прибылями покрывают убытки Нерчинских заводов.

А.Л. Устинов

Уральский государственный университет им. А.М. Горького (Екатеринбург)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРИКАЗЧИЧЬЕГО КОРПУСА НА САТКИНСКОМ И ЗЛАТОУСТОВСКОМ ЗАВОДАХ В 1760–1770-е гг.

Социальная политика уральских заводоладельцев в эпоху становления и развития капитализма в России представляет значительный интерес для современного научного исследования. И тема эта на сегодняшний день довольно актуальна.

Собственно говоря, теме взаимодействия рабочих людей и заводоладельцев на Урале посвящен ряд научных трудов, как советского периода, так и на современном этапе развития исторической науки. Если мы обратимся к трудам советских историков, то нам следует признать, что основа методологии исследований по любой исторической теме того периода – это, бесспорно, исторический материализм². В последние годы (после кризиса первой половины 1990-х гг.) в исторической науке наметился новый поворот в исследовании промышленного развития Урала, связанный с отказом от классового подхода в интерпретации отдельных событий и процессов прошлого и переходом от оценки прошлого с позиции чисто формационного подхода к различным принципам исторического анализа³.

Если в предыдущих изысканиях мною поднимались вопросы социально-производственный, собственно социальный и управленческий, то начать, вероятно, интересно будет с первого, социально-производственного вопроса. Эволюция кадровой политики заводчиков, и, в первую очередь, формирования приказчичьего корпуса – часть собственно социально-производственных отношений на заводах. В этом отношении довольно интересно было бы проследить проблемы формирования приказчичьего корпуса в период генезиса капитализма в России. Кроме того, территориально хотелось бы ограничить предмет исследования частными металлургическими заводами Южного Урала (Сатки, Златоуст), учитывая, что именно данный регион в меньшей степени изучен в отечественной исторической науке, следовательно, представляет больший научный интерес.

Результаты обработки ведомостей этих заводов иллюстрирует следующая таблица по социальному составу работников данных заводов:

Изменение социального состава работников Златоустовского и Саткинского заводов в 1760–1770-е гг., %

Социальные группы работников	Златоустовский завод		Саткинский завод	
	начало 1760-х гг.	середина 1770-х гг.	начало 1760-х гг.	середина 1770-х гг.
Приписные крестьяне	-	13,6	-	-
Вольнонаемные рабочие	-	5,1	3,2	1,1
Собственные крепостные	84,8	62,1	52,6	53,8
Купленные крепостные	15,2	19,2	44,2	45,1

Источники: ГАСО. Ф. 24: Уральское горное управление. Оп. 1. Д. 1539. Л. 7, 10–11, 21–21об., 61–61об., 63–66об., 78, 99–99об., 100об.–102об., 115, 144–145, 175–177 об., 245–247, 339–346об., 347–350; Д. 1541. Л.

¹ Материалы комиссии Сент-Альдегонда // ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2191. Л. 440об.–52.

² Курмачева М.Д., Назаров В.Д. Исследования по истории СССР периода феодализма // Развитие советской исторической науки: 1970–1974 гг. М., 1975. С. 22.

³ См. напр.: Алексеева Е.В. Объяснение российской истории с помощью теории модернизации: Pro et contra // Уральский исторический вестник. №7: Историческая наука на рубеже II и III тысячелетий: Итоги и перспективы. Екатеринбург, 2001. С. 108–118; Редин Д. А. Экономическая политика Российской империи глазами уральских заводоладельцев («Изыскания» 1763 г.) // Проблемы истории России: сб. науч. тр.: Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 174–187; или см. также: Неклюдов Е.Г. Государство, заводчики и горнозаводское население Урала в XIII – первой половине XIX вв. // Власть и общество (Проблемы всеобщей и отечественной истории). Нижний Тагил, 1996. С. 45–55 и др. работы.